

УДК 821.161.1 (571.645)

Курильские острова в русской литературе имперского периода

Е.А. Иконникова¹
Южно-Сахалинск

В статье рассматриваются периоды становления образа Курильских островов в русской литературе с самых первых эпизодических упоминаний о Дальнем Востоке до развернутых описаний в художественном и художественно-публицистическом творчестве отечественных писателей. Тема Курильских островов в русской литературе, посвященной Дальнему Востоку, постепенно становится магистральной и устойчивой единицей художественного и публицистического повествования.

Ключевые слова: Курильские острова, Дальний Восток, русская литература

The Kuril Islands in Russian literature.

Elena A. Ikonnikova. Sakhalin State University.

The article describes the formation of the Kuril Islands' image in Russian literature in different periods. The author covers the very first episodic mentioning of the Far East in Russian literature of XX Century, as well as the detailed depiction of the region in fiction and socio-political journalism of Russian authors. The Kuril Islands in Russian literature about the Far East had become important subject of interest both in fiction and feature narrations.

Keywords: Far East, the Kuril Islands, Russian literature

Одно из первых косвенных упоминаний в русской художественной литературе о Дальнем Востоке, и в частности о Курильских островах, относится к середине XVIII века и принадлежит М.В. Ломоносову (1711–1765). В своих стихотворениях поэт неоднократно писал о продвижении русских путешественников и мореходов на восток и к берегам Северной Америки. Поэтому не случайно в «Оде на день восшествия на Всероссийский престол ее величества государыни императрицы Елисаветы Петровны 1747 года» (1747) М.В. Ломоносов воссоздает величественную картину Тихого океана и «посеянных» на нем островов:

Причиной появления таких стихотворных строк считается просветительская деятельность первооткрывателей Дальнего Востока в XVII–XVIII веках. Возвращаясь в родные края, все они часто

Там тьмою островов посеян,
Реке подобен Океан;
Небесной синевой одеян,
Павлина посрамляет вран.
Там тучи разных птиц летают,
Что пестротой превышают
Одежду нежных весны;
Питаюсь в рощах ароматных
И плаваю в струях приятных,
Не знают строгия зимы.

¹ Иконникова Елена Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Сахалинского государственного университета, занимается вопросами литературного краеведения Сахалина и Курильских островов; действительный член Русского географического общества.

составляли особые отчеты обо всем, что им удалось увидеть во время путешествий. Эти отчеты могли носить самые разные названия – «распросные речи», «скаска», «донесения», «объявления» и даже «отписки». И именно эти тексты, написанные Н. И. Колобовым, И. П. Козыревским, В. В. Атласовым, Д. Я. Анцыфоровым (Анциферовым), И. М. Евреиновым, Ф. Ф. Лужиным и др., способствовали созданию первых представлений о дальневосточных землях. Рассказы и иные живые свидетельства путешественников становились бесценным материалом для литературного творчества их современников. Нередко никогда не бывавшие на Дальнем Востоке писатели идеализировали неизвестный им мир, поэтому и в представлении М. В. Ломоносова Дальний Восток – это благодатный край, в котором не бывает устрашающей зимы, а пестрое оперение птиц превышает великолепие весенней природы. Образ Курильских островов был создан М. В. Ломоносовым не случайно, но обусловлен знакомством с С. П. Крашенинниковым (1711–1755), посетившим в 1737 году Дальний Восток и написавшим позже на основе собственных впечатлений книгу «Описание земли Камчатки» (1755). В этой работе русского путешественника девятая глава посвящена исключительно Курильским островам. В этой части работы раскрывается этимология слова «курилы» (как имени нарицательного и производного от него имени собственного), перечисляются названия (нередко несовпадающие с современным фонетическим звучанием и графической записью) известных островов, воссоздается облик местных жителей (как аборигенов, так и представителей «камчатского поколения»¹). Кроме того, С. П. Крашенинниковым упоминаются специфические выражения, применяющиеся для обозначения тех или иных явлений в регионе, описывается природа Курильских островов (частота землетрясений, гористость местности, изобилие рыбных ресурсов и диких животных, наличие сланца и ельника и др.), уточняются бытовые особенности населения и различные формы занятий (коммерция, контакты с голландцами и др.). Наряду с этим в «описании» приводится так называемая «басня» (как образец местного фольклора), а также комментируется язык местных жителей.

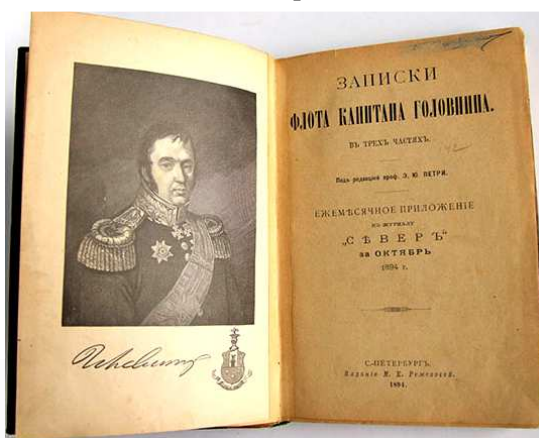
Под пером М. В. Ломоносова документальные свидетельства С. П. Крашенинникова значительно трансформировались, дополнились рядом иных сведений и явили собой практически идеальную, с точки зрения климатических особенностей и условий жизни, картину Дальнего Востока. В противовес восторженным описаниям просторов Тихого океана М. В. Ломоносовым, полвека спустя Г. Р. Державин (1743–1816), вспоминая трагически погибших мореплавателей Г. И. Давыдова (1784–1809) и Н. А. Хвостова (1776–1809), называл природные силы Тихого океана «грозными», «свирепыми» и «бездонными». В стихотворении «В память Давыдова и Хвостова» (1809), обращаясь к музе, Г. Р. Державин писал:

...и юных двух отважных
Сподвижников оплачь,
Что сквозь стихиев грозных
И океанских бездн
Свирепых и бездонных,
Колумбу подражая,
Два раз Титана вслед
Прошли к противуножным.
Меж гор лазурных, льдистых,
Носящихся в волнах...

Первые косвенные упоминания о Дальнем Востоке в поэзии М. В. Ломоносова и Г. Р. Державина говорят о безусловном интересе русской общественности к далеким и малоизвестным землям. При этом введение в стихотворный текст подобных эпизодов свидетельствует об определенном уровне знаний, не всегда соответствующем истинному положению вещей. Не удивительно, что эпизодический интерес к Дальнему Востоку можно обнаружить и в наследии А. С. Пушкина (1799–1837). Работая над книгой С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки» (1755), русский поэт оставил небольшие заметки на полях, а именно: тезисные упоминания о коренных народах, населяющих зону Камчатки и части Курильских островов, – камчадалах, коряках и курилах. И это не единичный случай, когда русские литераторы XIX века стремились к использованию в художественном формате образа Дальнего Востока.

В 1810 году была издана практически неизвестная современным читателям повесть «Остров Шамуршир. Курильский анекдот»ⁱⁱ за подписью некоего М. М-ва. В центре этой сентиментальной истории, рассказанной повествователю безымянным офицером из Российско-Американской компании, – любовь русского мужчины Малинского и айнской девушки (в тексте – «курулки») Варьми. Название острова, на котором разворачивается сюжет повести, является вымышленным, но по своему конечному звучанию очень похожим на название другого острова Курильской гряды – острова Парамушир. Природный колорит Шамуршира автором «курульского анекдота» (в значении новеллы, исключительного происшествия) подробно не описан, одновременно с этим и этнографические вкрапления об айнах выглядят довольно скупо. Но эти детали – нередко существенные в литературе русского и зарубежного сентиментализма – в «Острове Шамуршире» не воспринимаются как обязательные. М. М-в акцентирует внимание читателей прежде всего на том, что описываемая любовная история происходит в удаленном для России месте, где живут «незнакомые», «дикие» народы, способные к искренним и чистым чувствам.

Между тем в начале XIX века самой полной и достоверной книгой о Дальнем Востоке России и его ближайшем соседе – Японии стали изданные в 1816 году «Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 годах. С приобщением замечаний его о Японском государстве и его народе». Автором «Записок...» выступил В. М. Головнин (1776–1831) – русский мореплаватель, воспитатель целой плеяды знаменитых подвижни-

Одно из изданий книги В.М. Головнина в XIX веке

ков России. Его книга, рекомендованная Л. Н. Толстым (1828–1910) для обязательного чтения детям, была переведена почти на все европейские языки, став настоящей сенсацией и у себя на родине, и в Западной Европе. В. М. Головнин впервые дал обстоятельную характеристику Дальнего Востока, основанную на личных впечатлениях.

Топоним «Курильские острова» используется В. М. Головниным достаточно часто: он связан или с географическими комментариями, или с рассказами о тех событиях, с которыми пришлось столкнуться героям «Записок...». Так, русский путешественник неоднократно вспоминает о более ранних экспедициях на Дальний Восток И. Ф. Крузенштерна в 1805 году, а также Г. И. Давыдова и Н. А. Хвостова в 1806 году. Курильские острова характеризуются В. М. Головниным как богатые рыбными ресурсами области, в которых обитают «...сельди, треска, макрель, кижуч, нерка, горбуша, кунжа, гольцы, камбала и много разных родов другой рыбы, коих названия неизвестны. Из морских животных водятся киты, касатки, морские свинки, сивучи, морские коты, бобры и тюлени»ⁱⁱⁱ. Морское изобилие дальневосточных островов дополняется и лесным богатством. По словам В. М. Головнина, на Курильских островах «растет множество строевого лесу разных родов», есть «дуб, ель, сосна, так называемое пахучее дерево (род кипариса), береза, липа, тополя разных родов, клен, рябина, черемуха и некоторые другие»^{iv}. При этом автор «Записок...» указывает, что Курильские острова «бедны сорочинским пшеном»^v (т.е. – рисом), которое поставляется из центральной Японии. Отсутствие собственного риса на островах объясняется путешественником суровым климатом Дальнего Востока.

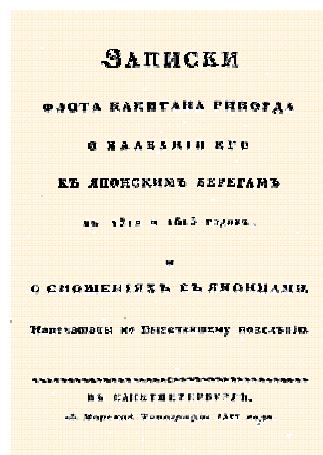
Объективное описание географических особенностей Курильских островов дополняется в книге образами коренных народов, впервые представленных в художественно-публицистическом формате русской литературы именно В. М. Головниным. Наиболее ярким персонажем становится переводчик русской экспедиции Алексей Максимович (или просто Алексей) – айн, владеющий русским и японским языками. Благодаря его знаниям В. М. Головнин и весь экипаж «Дианы» не только могли свободно объяснять свои намерения туземцам, но и получали необходимые этнографические сведения. В облике Алексея Максимовича В. М. Головнин выделяет исключительно позитивные черты характера – честность, доброту, отзывчивость. Положительное отношение к айнам членов экипажа «Дианы» в дальнейшем определило основную направленность в описании коренных народов Дальнего Востока в литературном творчестве новых времен. На протяжении почти всего повествования В. М. Головнина слово «айны» как общее наименование народа, проживающего на Сахалине и Курильских островах, заменяется другими выражениями. «Курильцы» (или реже «мохнатые курильцы») – именно так называет автор «Записок...» аборигенов тихоокеанских островов. Впервые слово «айн» (и другие его производные) в речи В. М. Головнина появляется только в завершающей части «Записок...» при рассказе о народах, платящих «дань Японии»^{vi}. Размышляя над этнографическими приметам коренного населения Курильских островов, В. М. Головнин приходит к выводу, что «айны и курильцы один и тот же народ»^{vii}.

Общее тематическое начало «Записки...» В.М. Головнина имеют с книгой П.И. Рикорда (1776–1855) «Записки о плавании к Японским берегам в 1812 и 1813 гг. и о сношениях с японцами» (1875). П.И. Рикорд был близким другом В.М. Головнина и участником экспедиции на «Диане». И именно П.И. Рикорд активно ходатайствовал об освобождении В.М. Головнина и его спутников из японского плена, трижды организуя в этой связи морские экспедиции к берегам Японии. Полный текст «Записок...» П.И. Рикорда был опубликован вдовой мореплавателя Л.И. Рикорд (1794–1883) только в 1875 году. С первых публикаций у «Записок...» П.И. Рикорда нашлись свои почитатели не только в России, но и в Европе. Книга мореплавателя неоднократно переиздавалась и была переведена на несколько языков мира (французский, немецкий, шведский и др.).

Кроме того, в самом начале XIX века отдельные сведения о Курильских островах можно было почерпнуть и в других работах: в частности, в книге И.Ф. Крузенштерна (1770–1846) «Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на кораблях «Надежда» и «Нева» (1809, 1810, 1812). В этом исследовании приводятся подробные таблицы суточных наблюдений за природой Дальнего Востока. Однако И. Ф. Крузенштерн, в сравнении с В. М. Головниным, смотрит на мир исключительно как натуралист. Отчасти подобный взгляд свойственен и другим исследователям Дальнего Востока, к описанию которого обращаются: Н. П. Резанов (1764–1807) в «Инструкции начальствующему секретарю экспедиции флота г-ну лейтенанту Хвостову» (1806), В. А. Римский-Корсаков (1822–1871) в письмах к родным и в цикле очерков «Случаи и заметки на винтовой шхуне «Восток» (1858), Н. К. Бошняк (1830–1899) в книге «Экспедиции в Приамурском крае» (1858–59), Г. И. Невельской (1813–1876) в «Подвигах русских морских офицеров на Дальнем Востоке» (1875).

Эти, а также другие путевые очерки, воспоминания и иные образцы документальной маринистики (например, изданные в «Записках Императорского Русского географического общества» в 1871 году «Курилы» А. С. Полонского) стали источником сведений о Дальнем Востоке для А. П. Чехова (1860–1904) в период подготовки писателя к поездке на Сахалин и во время работы над книгами «Из Сибири» (1890) и «Остров Сахалин» (1895). В «Острове Сахалин» А. П. Чехов неоднократно в разных контекстах пишет о Курильских островах: в одном случае, пересказывая историю о пленении японцами В. М. Головнина на Кунашире, в другом – при этнографическом обзоре айнов (или курилов – относительно той части айнов, которые живут не на Сахалине). Курильские острова называются и в других лаконичных частях путевых очерков А. П. Чехова, например, в эпи-

Титульный лист книги
П.И. Рикорда

зодах, аналогичных рассказу о плавающем «около Камчатки и Курильских островов»^{viii} П. Г. Лемешевском (1832/33 – не ранее 1897)^{ix}.

Такого рода единичные, чаще всего косвенные, упоминания о Курильских островах обнаруживаются и в разных книгах русской литературы XIX столетия. О курильцах размышляет в одной из глав «Фрегата «Паллада»» (1855–57) И. С. Гончаров (1812–1891) – участник возглавляемой вице-адмиралом Е. В. Путятиным (1804–1883) экспедиции в Японию. Интересным представляется и полный текст так называемой «сказки» Дэнбэя Татэкавы, лаконичное повествование которого на русском языке впервые было опубликовано Н. Н. Оглоблиным (1852; дата смерти неизвестна) в журнале «Русская старина» (1891). В «сказке» Дэнбэя Татэкавы повествуется о «Курильской земле» (под которой подразумевается южная часть Камчатки, где был в свое время обнаружен Дэнбэй Татэкава и члены его экипажа). Однако и эта историческая хроника с попытками художественного воспроизведения жизни Дэнбэя Татэкавы и его соотечественников давала представление о том, каким мыслился Дальний Восток в пересказах путешественников русской общественностью в XVIII столетии и немногим позже него.

На протяжении всего XIX века в России издавались новые произведения, в них давались различного рода описания Курильских островов очередным поколением путешественников, писателей и иных свидетелей, побывавших на Дальнем Востоке, но все эти книги уже не имели максимально широкой читательской аудитории. Впервые именно В.М. Головнин и П. И. Рикорд оформили личные впечатления в доступную для «массовой» литературы форму и тем самым удовлетворили повышенный интерес русской и зарубежной публики к Дальнему Востоку и, в частности, к Курильским островам. Одновременно с этим восточные рубежи Российской империи чаще всего ассоциировались в представлении общественности с сахалинской каторгой и самой известной о ней книгой – «Островом Сахалином» А. П. Чехова. В последней четверти XIX столетия о Курильских островах не было написано ни одной книги, которая смогла бы конкурировать с чеховскими путевыми записками по количеству самой разнообразной информации – от общих сведений до частных деталей, в числе которых и судьбы отдельных людей, живущих на Дальнем Востоке.

ⁱ Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки. – М., 1949. С. 166.

ⁱⁱ М-в М. Остров Шамуршир. Курильский анекдот // Аглая, издаваемая кн.

П. Шаликовым. – М., 1810. Ч. 10. Кн. 3. Сентябрь. С. 3-25.

ⁱⁱⁱ Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев. – М., 2004. С. 408.

^{iv} Там же.

^v Там же. С. 370.

^{vi} Там же. С. 400.

^{vii} Там же. С. 404.

^{viii} Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30 тт. Сочинения. Т. 14-15. Из Сибири. Остров Сахалин. – М., 1987. С. 44.

^{ix} См. Высоков М.С. Комментарий на книгу А.П. Чехова «Остров Сахалин». – Владивосток – Южно-Сахалинск, 2010. С. 33.